Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ

Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии (большевиков).

№ 10 (46)

ОКТЯБРЬ

1922.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

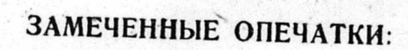
МОСКВА, Воздвиженка, д. 5.

Тел. редакции: 1-05-27, 1-05-28, 1-05-29, доб. 8.

Прием по делам редакции ежедневно от 2 до 4 ч. дня.

„Известия Центрального Комитета РКП“ распределяются бесплатно по адресам обкомов, областных бюро, губкомов и уездкомов, согласно разверстки отделения по распределению литературы ЦК, от 10 до 100 экз. в каждый адрес. За всеми справками, а также для заказов на добавочные экземпляры, которые могут выполняться по внесении соответствующей стоимости, обращаться в издательское отделение ЦК РКП (Москва, Воздвиженка, д. 9, комн. 28).

СОДЕРЖАНИЕ:

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ:

1) На 4-й стр., правая колонка, 4-я строка сверху, напечатано: „положению с рабочими“, надо читать: „положению рабочими“.

2) На 9-й стр., правая колонка, 16-я строка снизу, напечатано: „фракционного Г. И. К.“, надо читать: **„фракциям Г. И. К.“**.

3) На 11-й стр., левая колонка, 1-я строка сверху, напечатано: „распоряжение по телеграфу“, надо читать: **„указания укомам по телеграфу“**.

ких п
коммуни
гов. па
что про
ани ух
необход
рами. П
генераль
результа
дов 24,
ниям, к
коммуни
ложил
правила
няющие
Со вр
течение
ций про
в личном
стов из
как не
партии в
сует. Но
в течение

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ

Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии (большевиков).

К вопросу об изменении состава РКП.

(По материалам статотдела ЦКРКП.)

Вопрос о социальном составе нашей партии, о численном соотношении в ней различных социальных групп давно привлекает к себе внимание партийной печати и партийных кругов. Не имея точных статистических данных о социальном расслоении и динамике социального состава членов, партийные Комитеты и съезды устанавливали «на глаз»—и не ошибались, как показывают итоги партпереписи 1922 года,—что начиная с 1918 г., при исключительно быстром росте партии, происходит и существенное изменение социального состава ее, в направлении сокращения притока рабочих и роста числа вступающих в партию крестьян и других мелкобуржуазных элементов.

Соглашаясь, что количественный рост партии, свидетельствует о популярности в самых широких пролетарских и полупролетарских кругах коммунистической программы, тактики и лозунгов, партийное мнение, тем не менее, находило, что против неизбежно сопровождающего рост партии ухудшения качественного состава партии необходимо бороться самыми решительными мерами. Первая из таких мер была всероссийская генеральная чистка партийных организаций, в результате которой партия исторгла из своих рядов 24,1% членов, не отвечавших тем требованиям, которым должны удовлетворяться члены коммунистической партии. Следующую меру предложил XI партийный съезд, установив новые правила приема в члены РКП, особенно затрудняющие доступ в нее не пролетарским элементам.

Со времени XI съезда прошло 6 месяцев. В течение этого срока в большинстве парторганизаций произошли большие или меньшие изменения в личном составе членов. Перемещение коммунистов из пределов одной организации в другую, как не отражающиеся на изменении состава партии в целом, нас в данном случае не интересует. Но на вопрос о том, кто вступил в партию в течение этого полугодия, а параллельно с этим, кто добровольно или принудительно ушел из партии, т.-е. на вопросе, растет или сокращается партия и за счет каких именно социальных групп, следует подробнее остановиться.

К сожалению, все усилия получать в центре точные цифровые данные о движении числа членов до сих пор приводили к очень незначительным результатам.

В силу ли того обстоятельства, что попрежнему на местах нет объективной возможности поставить удовлетворительно дело учета, или по причине неумения только до сих пор, не взирая на все циркуляры, запросы и напоминания, посылаемые из центра местам, последние несвоевременно и очень плохо информируют центр об изменениях в личном составе членов, не дают необходимых сведений о числе и составе вступающих в партию и выбывающих из нее.

Со вступающими дело обстоит лучше, поскольку для получения на них из ЦК партбилетов необходимо представить ЦК же личные листки (анкеты) на них.

Что же касается выбывающих из партии, то тут дело обстоит совсем плохо. Сведения присылаются совершенно случайные. Возьмем для примера, хотя бы, такие губернии как Петербургская и Пермская. Петербургская губ.,—по данным статистических отчетов за время май—июль выбыло добровольно и исключительно по Петербургской организации всего—304 члена, анкет же представлено в Статотдел на 188 членов или на 61,8% всех выбывших. Пермская губ.—по данным статистических отчетов всего выбывших из организации—189 чл., анкет же имеется на 87 выбывших (22,2%).

Как видим, число высылаемых ЦК анкет на выбывших гораздо меньше числа действительно выбывших. Далее, по тем неполным сведениям (анкетам), которые поступают с мест в Секретариат ЦК, в ряде случаев нет возможности уста-

новить, за какие проступки исключаются из партии и что побуждает некоторых членов покидать партию. Нет возможности потому, что, не считаясь с повторными напоминаниями, большиншинство учтатов не отмечает на анкетах причин выхода из партии или мотивов исключения.

А между тем в центре во что бы то ни стало нужно иметь данные решительно обо всех случаях приема в члены РКП и выхода из рядов ее.

Необходимо, прежде всего для того, чтобы наблюдать за точным выполнением постановления съезда о порядке приема, чтобы не post factum, а в процессе жизни следить за изменениями личного состава партии и в случаях нежелательного уклона в составе, теми или иными мерами регулировать рост партии и вхождение в нее тех или иных социальных групп.

Необходимо, далее, иметь в центре совершенно точные цифровые сведения о росте или убыли партии и о социальном, профессиональном и проч. составе принятых в партию и выбывших из нее и для того еще, чтобы к определенному сроку, допустим, к будущему XII съезду, дать новые цифры о численном, социальном и проч. составе партии, суммировав итоги разработки материалов (анкет) о новых членах, вступивших в течение 1922 года, с итогами партпереписи 1922 года и исключив из последних итоги разработки материалов (анкет) о выбывших из партии.

Только таким путем, не производя дорого стоющих переписей, мы могли бы к началу последующего года дать представление не только о численном, но и о социальном и проч. составе партии и о всех происходящих изменениях в личном составе членов.

К сожалению, Статотдел Секретариата ЦК, перед которым в качестве ударной работы стоит изучение состава вступающих в члены и выбывающих из партии, до настоящего времени, как уже сказано выше, не получает с мест всех необходимых материалов по интересующему вопросу. Мы не можем дать абсолютного числа вступивших и выбывших из партии за первое полугодие текущего года. Но и тот случайный и скудный материал, которым мы располагаем, в некоторой степени вскрывает общую тенденцию изучаемого явления.

Материал этот—2001 анкета на переведенных из кандидатов в члены и 4.333 анкеты на выбывших. Следующая табличка дает представление о том, чем занимались новые члены партии в момент перевода их из кандидатов в члены:

Занятия принятых в члены РКП в течение января—августа 1922 г.

Рабочие.				Красн. Армия.		Служащие.	Крестьяне-земледельцы.	Кустари и ремесленники.	Безработные—инвалиды, учащиеся, домаш. хозяйки.	Всего.
Фабр.-зав.	Транспорт.	В учрежден.	Итого.	Всего.	В том числе красноармейцев.					
8,1	3,4	0,8	12,3	29,7	4,1	40,5	4,7	0,2	12,6	100,0

Партия, как мы видим, пополнила свои ряды в значительной мере теми товарищами, которые по роду своей работы причислены к служащим. Они составляют 40,5% всех вступивших. Сравнительно в большом числе вошли в партию, за рассматриваемый период, работники в Красной армии (25,6% без красноармейцев) и смешанная группа безработных, учащихся, инвалидов, домашних хозяек и проч., не имевших определенного занятия в момент перевода их в члены. Рядом с этими численно-большими группами служащих, работников Красной армии и лиц без определенных занятий, рабочие, занятые в момент своего вступления в Р. К. П. работой у станка, составляют всего 12,3% всех вступивших.

С первого взгляда эта группировка вступивших в партию по роду занятий представляется очень неблагоприятной. В самом деле, 11,5% индустриальных и транспортных рабочих, при 40,5% служащих и 29,7% работниках в Красной армии—заставляют думать, что вербовка в партию рабочих на фабриках, заводах и транспорте идет очень вяло. Но если мы обратимся к рассмотрению социального состава членов партии набора первой половины 1922 г., то увидим следующее:

Социальный состав принятых в члены РКП в течение января—августа 1922 г.

Рабочие.				Служащие.				Крестьяне землед.	Ремесленники, кустари, без определенных занятий.	Всего.
Квалифицированные.	Полуквалифицирован.	Неквалифицированные.	Итого.	Старшие.	Средние.	Младшие.	Итого.			
28,1	5,4	9,6	43,1	0,3	10,6	10,2	21,2	22,2	13,6	100,0

По основной своей профессии, прежде всего и больше всего определяющей принадлежность к той или иной социальной группе, новые члены в массе являются рабочими. Их 43,1% всех вступивших. Далее, более одной пятой новых членов в качестве основного занятия в прошлом имели землепашество и почти столько же насчитывается среди новых членов «служащих» (21,1%).

Совершенно очевидно, что некоторая, и довольно внушительная часть новых членов партии является в настоящее время не «коренными», если можно так выразиться, служилыми людьми, а бывшими работниками у станка и плуга, в силу известных причин превратившихся в администраторов, хозяйственников, канцеляристов и прочее. Что же касается «коренных» служащих (по социальной группировке), то почти все они, по своей профессиональной квалификации, относятся к категории средних и младших служащих и если последнюю группу младших служащих соединить с группой рабочих, то обе эти группы вместе составляют более половины (53,3%) новых членов.

Преобладанием в составе новых членов группы рабочих, младших служащих и крестьян, объясняется низкий образовательный уровень вступивших членов. 87,5% их не пошли дальше низшей школы, а 3,9% и совсем неграмотны. Окончивших партшколу или школу политграмоты, вопреки требованию устава о происхождении курса этих школ всеми принимаемыми в члены, только 14,8%.

Перейдем теперь к вопросу о том, за счет каких элементов редеют партийные организации.

Из 4333 членов, о которых в Статотделе собраны сведения, 51,5% исключено из партии за более или менее серьезные проступки и 48,5%— ушли добровольно из партии. Необходимо оговориться, что в число «исключенных» могли попасть и те, кто был исключен парткомом или контрольной комиссией в ответ на поданное заявление о желании уйти из партии.

По роду занятий, все выбывающие члены группируются следующим образом:

Занятия выбывших из партии в период январь—август 1922 г.

Рабочие.				Красн. Армия.		Крестьяне-землепашцы.	Кустари и ремесленники.	Служащие.	Безработные, инвалиды и пр.	Всего.
Фабр.-зав.	Транспорт.	В учрежден.	Итого.	Всего.	В том числе красноармейцев.					
6,3	2,3	1,7	10,3	7,6	1,7	14,0	0,6	46,8	20,7	100,0

Наиболее густой массой уходят из партии—добровольно или принудительно—те, кто столь же густо шел в партию, т.-е. люди канцелярско-конторского труда. В количестве одной пятой всех выбывших покинули ряды партии люди неопределенных занятий, совсем без занятий и учащиеся. Немного среди уходящих из партии крестьян-землепашцев и рабочих и единицами насчитываются работники в Красной армии.

Но в числе выбывших членов партии, отнесенных к группе служащих по роду их занятий в момент выбытия из партии, а также и к группе безличных «прочих» (безработные, инвалиды, домашние хозяйки) немало набирается таких членов, которые по социальной группировке причислены к рабочим и крестьянам. Это ясно показывает следующая табличка:

Социальный состав выбывших из партии.

Рабочие.	Служащие.	Крестьяне.	Прочие (ремеслен., кустари).	Неизвестн.	Итого.
36,5	16,4	30,3	5,7	11,1	100,0

Выходцы из рабочего класса составляют 36,5%, крестьяне 30,3% и служащие 16,4%. Возможно, что расшифровка 11,1% выбывших, которых, за отсутствием сведений, не удалось отнести ни к одной из социальных групп, могла бы несколько изменить соотношения между крестьянами, рабочими и служащими. Но как бы то ни было, 36,5% рабочих среди выбывших из партии останавливает на себе внимание, хотя в значительной степени это те рабочие, которые в свое время ушли с завода и фабрики в контору, канцелярии и т. п., оторвались от когда-то родной им пролетарской среды, прониклись мещанскими настроениями, в конце концов, стали чужими в партии и ушли из нее. Осветить вопрос о том, каковы были причины исключения из партии или что побуждало членов добровольно рвать с партией—нет возможности за отсутствием нужных данных.

Точно также не приходится останавливаться и на следующих очень важных вопросах: как на составе всей Р. К. П. в общем и целом, отразились случаи вступления и выхода, имевшие место в период январь—август текущего года; растет или убывает партия; увеличивается или уменьшается в общем составе партии пролетарская группа, очищается ли партия от чуждых ее революционной сущности мещанских элементов? Этих ответов по причинам, о которых говорилось выше, в на-

стоящее время дать пока еще нельзя. Надо ждать, когда все партийные организации проникнутся мыслью, что постановка учета новых членов Р. К. П. и выбывающих из рядов ее, а также своевременная информация центра по этому вопросу есть дело очень нужное и важное, долженствующее стать для местных учстатов ударной работой.

Общие же выводы, которые можно сделать из настоящего обзора, следующие:

1. Среди вступивших в 1922 году членов партии сравнительно много рабочих (43,1%), но в массе они находятся сейчас не у станка, а за письменным столом, конторкой, в Красной армии, вовлечение же в партию рабочих, в настоящее время работающих в индустриальной промышленности и на транспорте, происходит в незначительных размерах (рабочие у станка составляют 12,3% всех вступивших).

2. Среди выбывающих из партии значительную цифру (более 60%) составляют лица бывшие в момент вступления их в РКП по своему социальному положению с рабочими и крестьянами, но в настоящий момент по большей части переставшие ими быть и превратившиеся в разного рода служащих.

3. Большое—относительно других—число принятых в члены составляют работники Красной армии, сравнительно с которыми количество рядовых красноармейцев вступивших в РКП невелико.

4. Парторганизации не предъявляют, вопреки устава, к переводимым ими из кандидатов в члены, требования о предварительном прохождении курса школы политграмоты.

5. 3,9% новых членов партии, не умеющих ни читать, ни писать, должны были возможно скорее обучены грамоте.

Революционный стаж членов РКП Петроградской городской организации.

(Из материалов Статотдела Ц. К. Р. К. П.).

Всероссийская перепись 1922 года дает богатый материал для изучения состава партии во всех отношениях, а в частности и относительно того, что пришлось перенести членам партии в борьбе за интересы рабочего класса. В настоящее время окончена разработка данных о революционном стаже только по г. Петрограду, результатами которой мы считаем нужным поделиться со всеми членами Р. К. П.

Относительно революционного стажа при партпереписи ставились вопросы, подвергался ли член партии каким-либо репрессиям и каким именно (заключению в тюрьме, ссылке, поселению), участвовал ли в стачках, демонстрациях, подпольных кружках, массовках, маевках, студенческих движениях, в восстаниях, не был ли в эмиграции или не совершал ли побегов из ссылки, поселения или заключения.

Перепись Петрограда в этом отношении дает такую картину. Из общего количества 16.999 членов партии, переписные листки которых подверглись статистической разработке, лишь 4.888 чл. (28.8%), не имеет того или иного революционного стажа, причем из мужчин не имеет стажа 27,1%, а из женщин—38,8%.

Но качественно этот стаж, как показывает таблица справа, для мужчин и женщин различен. Революционный стаж женщин, как видим, выражается по преимуществу в различных публичных выступлениях, репрессии же женщины терпели меньше. Так, из мужчин подвергались репрессиям (тюрьма, ссылка, поселение) 15,5%, а из женщин только 9,1%.

Членами Р. К. П. состоят как старые партийные борцы, так и более молодые, вступившие в партию в более позднее время, имея за своими плечами тот или иной революционный багаж. Интересно поэтому сопоставить количество партийцев с тем или иным боевым опытом по времени их вступления в Р. К. П.

Революционный стаж.	Процент (по отношению ко всему количеству в организации членов Р. К. П.) товарищей, имеющих революционный стаж:		
	Муж.	Женщ.	Обоего пола.
Тюрьма	13,6	7.6	12.8
Ссылка	3,4	1.8	3.2
Поселение	0,5	0.4	0.5
Эмиграция	1,6	1.4	1.5
Побеги	2,5	0.5	2.2
Участие в стачках	35,1	24.4	33,6
„ „ подпольн. кружках	19.0	16.2	18.6
„ „ массовках	25.8	18.9	24.8
„ „ маевках	32.8	23.2	31.5
„ „ восстаниях	32.3	7.6	22.3
„ „ демонстрациях	45.3	36.0	44,0
„ „ студенческ. движен.	5,7	4.1	5.5

Годы вступления в партию Р.К.П. (большевиков).	% членов, имеющих революционный стаж.	Из них									
		% бывших в тюрьме, ссылке и на поселении.	% участвовавших								
			в эмиграции.	в побегах.	в восстаниях.	в стачках.	в подпольн. кружках.	в массовках	в маевках.	в демонстр.	в студент. движениях.
До 1905 г. . .	96,6	84.7	20.3	25,4	64,4	83,9	89.0	91,5	86.4	91,5	39,0
1905—1906 г. .	97,3	73,5	9,7	17,8	58,9	90,0	89,2	88,6	89,2	88,6	28,1
1907—1911 г. .	98,2	69,0	11,8	12,7	50,0	74,5	81,8	82.7	80,9	75,5	15.5
1912—1913 г. .	96,9	62.6	3,9	11.5	59,5	78,6	79,4	87.0	83,2	82,4	15,3
1914—1916 г. .	95,6	45,4	2,7	4,9	48,5	69,4	83,6	77,6	69,4	82.0	11,5
1917 г.	92,8	25,0	2,0	3,8	49,4	54,0	29,7	45,4	52,0	70,9	7,6
1918 г.	79,5	16,9	1,5	2,5	31,9	38,7	19,3	28,6	36,4	50,6	6,5
1919 г.	69,1	9,2	0,9	1,0	25,2	19,0	12,3	19,2	27,0	38,6	4,1
1920 г.	60,7	8.4	0,8	1,1	20,7	23,0	11,2	13,9	21,1	32,9	3,9
1921 г.	49,1	6,9	1,3	0,9	17,4	17,4	7,1	10,5	14,7	25,3	2,3
Всего. .	71,2	14,6	1,5	2,2	22,3	33,6	18,6	24,8	31,5	44,0	5,5

Приведенный ряд цифр чрезвычайно поучителен. Здесь как нельзя более ярко доказывается, что старые творцы революционной идеологии и практики придавали очень большое значение личному участию в массовых выступлениях и шли в передних рядах борцов, за что и претерпевали все скорпионы, приготовленные царизмом для вожаков просыпающихся масс. Тюрьма и ссылка были излюбленными мерами борьбы с нарождающимся движением и, как видим, немногим старым коммунистам-большевикам удалось избежать этих кар.

Меры изоляции идейных вожаков приносили вред не только персонально попавшим в руки царских жандармов, но и партии, и всему вообще рабочему движению. С целью предотвращения этого зла партийными товарищами предпринимаются побеги, или переходы на нелегальное положение и эмиграция.

Более молодым товарищам пришлось меньше претерпеть от царских палачей, и мы видим, как год от года % побывавших в тюрьме, ссылке, на поселении и в эмиграции становится меньше. Октябрьская революция изменила положение, и старые бойцы становятся творцами новой жизни в стране. В это время в ряды Р. К. П. вливаются и другие борцы с царизмом, боровшиеся под другим знаменем, и мы видим, что и после 1917 г. среди новых членов партии попадаются товарищи, имевшие в прошлом тот или иной революционный стаж. В то же время партия быстро наполняется более молодыми силами, переживавшими времена царизма в юном возрасте и не испытавшими на себе непосредственного воздействия за революционную борьбу в подполье. Революционная борьба принимает открытый характер и молодые силы бросаются на военный фронт, где с оружием в руках отражают все натиски мирового капитализма.

Как велик был % в каждой категории членов партии, направившихся в ряды Красной армии, видно из следующих цифр.

Процент членов партии по группам ревстажа, бывших в Красной армии.

Время вступления в Р.К.П.	Мужчин.	Женщин.	Обоего пола.
До 1905 г.	51,5	20,0	47,5
1905—1906 г.	57,7	9,1	51,9
1907—1911 „	76,6	6,3	66,4
1912—1913 „	71,6	33,3	67,2
1914—1916 „	77,1	23,2	64,5
1917 г.	80,1	23,1	72,1
1918 „	80,8	24,1	75,2
1919 „	76,6	19,3	68,1
1920 „	74,5	11,5	64,4
1921 „	76,5	11,3	66,7
Итого . . .	76,9	17,6	68,5

Даже женщины, наименее приспособленные к боевой обстановке, массами отправляются в ряды Красной армии и там закаляют свои революционные силы.

Эти новые силы, влившиеся в партию, значительно сократили % членов партии с революционным стажем старого подпольного времени, но абсолютное количество вступивших в Р. К. П. после 1917 г. с революционным стажем даже возрасло, а не уменьшилось. Приведем соответствующие цифры:

Годы вступления в партию.	Общее число членов в группе.	Число членов имеющих революционный стаж.				
		Тюрьма.	Ссылка.	Поселение.	Эмиграция.	Побеги.
До 1905 г.	118	90	50	8	23	30
1905—1906	185	119	70	9	17	32
1907—1911	110	72	31	6	13	13
1912—1913	131	77	29	5	5	14
1914—1916	183	73	13	5	5	9
1917	1928	440	95	12	38	71
1918	2972	427	79	8	42	68
1919	5844	456	85	12	48	59
1920	4000	298	39	10	30	41
1921	1358	77	10	3	14	12
Без указания . . .	170	32	8	2	8	5
Итого . .	16999	2161	509	78	243	355

Октябрьская победа, совершенная под знаменем Р. К. П., сильно изменила идеологию революционных элементов, бывших в других партиях, и мы видим, как с каждым годом в ряды Р. К. П. вливаются старые борцы с царизмом, изменяя свои прежние убеждения.

Из каких же общественных слоев вербовались партийные силы, самоотверженно боровшиеся с царизмом во имя освобождения рабочего класса от ига капитала? Последующий ряд цифр отвечает на это:

Рабочий класс, как и следовало ожидать, шел во главе движения, выдвигая из своей среды наибольший % борцов за свободу и он же нес наибольшие жертвы за свои выступления. Крестьянство позже примкнуло к движению и потому из его рядов выделился и наименьший % членов с революционным подпольным стажем.

В соответствии с величиной партстажа и возраст членов партии с революционным стажем изменяется в одну и ту же сторону: чем старше по возрасту члены партии, тем больший % из них обладает революционным стажем, и тем больший % их подвергался репрессиям. Действительно:

Возрастные группы.	% имеющих революцион. стаж.	% подвергавшихся репрессиям.
Моложе 24 лет	59,5	5,2
От 25—34 лет	74,1	16,2
От 35 лет и старше	83,2	25,6

Эти цифры чрезвычайно показательны: товарищи, бывшие в сознательном возрасте уже в период революции 1905 г., почти все имеют тот или иной революционный стаж и более четверти из них должны были вынести на себе репрессивные воздействия царизма; за время от революции 1905 г. до революции 1917 г. революционный стаж несколько ослабевает; ослабевает и % перенесших репрессии; еще же больше уменьшается как % имеющих революционный стаж, так и % подвергавшихся репрессиям в группе тех товарищей, которым к 1917 г. было всего не более 17 лет от роду.

Теперь проследим по социальным группам связь возрастного состава с революционным стажем в каждой из них. (См. таблицу на стр. 7).

Социальные группы.	% членов имеющих революционный стаж.													
	Тюрьма.	Ссылка.	Поселение.	Эмиграция.	Побег.	Стачки.	Подпольные кружки.	Массовки.	Маевки.	Восстания.	Демонстрац.	Студенч. движения.	% не подверг. репр.	% не указ. рев. стажа.
Рабочие	15,5	5,5	0,6	1,5	2,8	46,0	22,1	21,0	40,6	32,8	51,6	4,4	82,5	22,3
Крестьяне	6,0	0,3	0,1	0,7	1,3	7,6	4,5	6,5	8,8	23,7	19,3	0,6	93,8	46,4
Служащие	10,3	2,4	0,3	1,9	1,4	20,6	16,6	19,8	23,1	21,5	38,3	8,5	88,0	32,6
Прочие	7,6	0,5	0,3	1,4	1,4	9,3	11,5	12,7	12,2	21,9	28,7	7,1	91,2	40,3
Итого . . .	2,8	3,2	0,5	1,5	2,2	33,6	18,6	24,8	31,5	22,3	44,0	5,5	85,4	28,8

Социательные группы.	% имеющих революционный стаж.			% подвергавшихся репрессиям.		
	В возрасте моложе 24 л.	25—34 л.	35 лет и старше.	В возрасте моложе 24 л.	25—34 л.	35 лет и старше.
Рабочих	63,0	78,2	86,3	5,3	18,3	26,0
Крестьян	49,0	57,0	60,6	2,8	8,9	10,6
Служащих	60,0	70,7	75,6	4,6	13,3	25,4
Прочие	55,0	67,8	69,4	5,0	14,4	24,2

Как мы видим, во всех возрастах рабочие всегда занимают первое место и по революционному стажу и по перенесенным репрессиям; группа служащих занимает среднее место, а крестьянская — последнее.

Социальные группы рабочих и служащих в общем не совсем однородны. Рабочие разделяются на квалифицированных, полуквалифицированных и неквалифицированных; точно также и служащие по своему составу делятся на высших, средних и низших, более или менее глубоко различающихся между собой. В зависимости от этого и революционный стаж этих групп изменяется более или менее резко, как это видно из следующего:

Социальные группы.	% имеющих революцион. стаж.	% подвергавшиес. репрессиям.
Рабочие:		
Квалифицированные	79,2	18,6
Полуквалифицированные	76,2	16,8
Неквалифицированные	66,0	12,8
Служащие:		
Старшие	85,3	36,5
Средние	73,6	14,2
Младшие	60,4	8,1

Приведенный ряд цифр показывает, что чем выше квалификация рабочих и служащих, тем выше и революционный стаж этой группы; характерно, что средние служащие по проценту членов с революционным стажем стоят почти на одном уровне с неквалифицированными рабочими, а младшие служащие спускаются еще ниже.

Этими данными мы пока ограничиваемся в вопросе изучения революционного стажа членов Р. К. П. Петроградской организации, более же подробные сведение будут опубликованы в предполагаемых к изданию выпусках по углубленной разработке материалов партпереписи.

